

Путь домой отнял немало времени. Ещё больше ушло на то, чтобы наладить среди крестьян каналы распространения информации о грядущих переменах в его владениях. И вот, ближе к вечеру, он сидел в своём кабинете. Огонь в камине тихо потрескивал, а с мягким ветерком доносилось эхо горных птиц.

— Дедушка?

— Да, Милена?

— Ты и вправду считаешь, что лорд Витч способен на то, о чём ты его просил?

Его внучка была умной девочкой, в этом сомнений нет. Правда, пока ей не хватало мудрости, но та приходит с возрастом и опытом. Она ясно видела проблему и опасность в том, что Каспер будет хозяйничать на их землях, словно это его собственные владения. Именно поэтому ещё до помолвки, Милена посоветовала деду лично курировать становление юного лорда.

— Да, я верю в него. — Проговорил Джон, радуясь присутствию внучки. С ней он чувствовал себя менее одиноким в этом жестоком мире. За последние десятилетия он потерял жену и обоих сыновей, оставшись последним Виндхиллом, если не считать Милену. Со временем, если ей удастся родить Касперу достаточно сыновей, один из них унаследует фамилию Виндхиллов. — Это умный мальчик. Умнее большинства своих сверстников и даже тех, кто постарше. Интересно, когда Морден Витч это заметил?.. Жаль, уже не спросишь.

— Что ты имеешь в виду?

— Несколько лет я переписывался с его отцом, милая. Даже пару раз встречался с ним лично. Он не был глупцом, но и выдающимся умом тоже не блистал. Человек со средними способностями, мудрый в некоторых вопросах, но зачастую, слишком осторожный. А вот его супруга, дочь купца — сообразительная и находчивая женщина, но всё равно, их сын... Он совсем другое дело. Не понимаю, от кого мальчик унаследовал такой острый ум.

— Ты и вправду считаешь, что эти плуги и сеялки, или как их там, смогут помочь нашим землям?

— А как же. Судя по рассказам крестьян, с их помощью семена прорастают буквально за ночь. Это преувеличение. Но с зерном истины. Если юный лорд действительно способен повысить урожайность, мы обязаны перенять его методы. В отличие от Простора и Речных Земель, наши фермы сильно страдают от ветров и дождей, которые несут с собой бури.

— А он... он не может взять мою фамилию, как младший по статусу дом?

— Нет, милая. Только если бы мы были более могущественными лордами. — Ответил Джон с лёгкой улыбкой. — В прошлом так часто поступали влиятельные королевы со своими

супругами. Взять ту же Рейниру, которая пыталась это повернуть. Но такой ход не всегда срабатывает. Нет, ты станешь Витч, но и Виндхиллом быть не перестанешь — запомни это.

В дверь кабинета постучали. По кивку деда, наследница поднялась и открыла.

Это был их мейстер, который заодно исполнял обязанности кастеляна.

— Милорд, вам прислали подарок.

— Подарок? — Удивился лорд Джон, переглянувшись с Миленой. — От кого?

— В сопроводительном письме указан лорд Витч.

Пара мощных мужчин штормовых земель, — двое из лучших его телохранителей, — внесли странное кресло. Оно было не огромным и не громоздким, просто имело необычную форму, из-за которой требовалось больше одного человека для транспортировки. Когда они опустили его на пол, Джон заметил, что ножки соединялись с помощью длинных деревянных балок, причём эти балки были изогнуты и строго симметричны. Благодаря им кресло раскачивалось вперёд-назад.

Само кресло было резное, изготовленное из тёмного, богатого по цвету дерева. Без излишних украшений. А вот спинка и сиденье представляли собой плетёную из тонких деревянных прутьев сетку, обтянутую плотной тканью.

— А в записке сказано, для чего предназначена эта штука? — Спросил он с некоторым сомнением. В главный зал такое точно не поставить.

— Лорд Витч называет это «кресла-качалка». Одно из первых, что он сделал в своих чертогах. В послании говорится, что оно призвано расслаблять и снимать волнения, а также улучшать кровообращение у пожилых и больных людей. Кроме того, он упоминает, что надеется, вы не посчитаете это оскорблением. И желает вам... цитирую: «приятно покачаться» на нём.

— Подарки вскоре после объявления о помолвке не редкость. Но я ещё никогда не видел ничего подобного. — Пробормотал старый патриарх дома Виндхилл.

После коротких раздумий, он с помощью Милены поднялся со своего рабочего стула — крепкая вещица, тяжёлая, пережившая не одно поколение хозяев и сохранившееся ещё со времён его отца.

Опустившись в «кресло-качалку», он неловко устроил ноги на выступающей подставке для них. И, приложив усилие, оттолкнулся. Почти сразу кресло начало раскачиваться вперёд-назад. На миг Джон испугался, что грохнется на пол, но оно поймало равновесие и вновь двинулось вперёд, тихо поскрипывая, точно палуба корабля. Приноровившись, он постепенно вошёл в

ритм; плавные покачивания уняли боль в пояснице, к которой он так привык, что давно перестал замечать.

Уже стемнело, и вечер вступил в свои права. Пора ложиться спать. Однако вставать абсолютно не хотелось. И дело не в его обычной вялости и слабости. Просто ему было... слишком хорошо и уютно.

— Дедушка? — Позвала Милена, заметив его довольную улыбку.

— Клянусь богами, этот твой жених... Он точно не обычный человек! — воскликнул Джон, подавляя стон наслаждения. Кресло не только унимало волнения, но и изрядно расслабляло его старые кости!

На краткое мгновение он вновь почувствовал себя ребёнком, раскачивающимся на руках матери после того, как упал и разодрал коленку. Обычно такие воспоминания вызывали у него дрожь — прошлое отнюдь не блистало добротой и яркими красками. Но сейчас руки даже не дёрнулись, а паралич словно на время отступил.

— Он — не обычный человек? — Переспросила внучка.

— Нет, он чудотворец! Я уверен. Благословенный и Кузнецом, и Девой! Как он назвал это приспособление?

— Кресло-качалка, милорд, — напомнил мейстер.

— Придётся написать парню. Я знаю пару старых лордов, которые заплатят за такое кресло и ощущение, что оно дарит, его вес в золоте. — Пробормотал Джон. Его вдруг сморило. — Милена, принеси одеяло. Думаю, я засну прямо так.

— Как пожелаешь, дедушка. — Отозвалась она, доставая из сундука старую шерстяную ткань. Укрыв его, внучка поцеловала в щёку. — Утром загляну с септой.

— Хорошая девочка... — пробормотал он сквозь зевоту.

Когда они ушли, Джон закрыл глаза в предвкушении сна. Да, он поступил мудро, выбрав Каспера. Оставалось надеяться, что и сам сможет сдержать данное слово. Эта мысль мелькнула в сознании, прежде чем реальность сменилась дремотой.